

Социальная реальность: феноменологический и конструктивистский подходы

Научный руководитель – Голубев Иван Сергеевич

Комарова Дарья Константиновна

Студент (бакалавр)

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Факультет гуманитарных и социальных наук, Москва, Россия

E-mail: darkom05@mail.ru

Проблема социальной реальности остается актуальной для философии и социологии на протяжении веков, приобретая особенное значение на рубеже XIX-XX веков, после перехода от идеи объективного мира, познаваемого методами естественных наук, к пониманию мира в качестве сложной системы, требующей учета субъективных смыслов и деятельности сознания. Также нельзя не заметить, что и само восприятие реальности претерпело радикальные изменения, пройдя путь от построения всеобъемлющих систем до деконструкции самой идеи единой, объективной реальности. Так, XX век стал расцветом различных концепций и парадигм.

Одной из концепций, продолжающей децентрализацию объективной реальности, стала феноменология Эдмунда Гуссерля. Он предлагает рассматривать социальную реальность не как объективную данность, а как результат деятельности сознания. Гуссерль, редуцируя объективный мир («вынося его за скобки»), показывает, что «объективный мир... черпает, как я говорил, весь свой смысл и свою бытийную значимость, которую он каждый раз для меня имеет, из меня самого, из меня как трансцендентального Я, которое выступает на передний план только посредством трансцендентально-феноменологического» [Гуссерль, 1991, С.40-41]. Во избежание обвинений в солипсизме Гуссерль использует понятие «жизненный мир», под которым подразумевает интересубъективную реальность, возникающую благодаря взаимодействию людей и обеспечивающую их взаимопонимание [2].

Последователь Гуссерля, Альфред Шюц «переворачивает гуссерлевское «эпохэ»» [Подвойский, 2025, С. 116], воздерживаясь от всякого сомнения в существовании мира, его концепция изучает непосредственное участие людей в социальном взаимодействии. Шюц критикует естественнонаучный подход за его оторванность от субъекта. Для него предметом исследования становится мир повседневной жизни; интересубъективный мир культур, который функционирует благодаря общей системе типизаций и значений, позволяя людям понимать друг друга. Это создает типичные связи мотивов, разделяемые социальной группой. Так, прототипом всех социальных отношений выступает интересубъективная связь мотивов, а человек является участником социальной реальности в то время как она влияет на него, на его мышление и поведение [5].

Таким образом, согласно феноменологическому подходу социальная реальность, в отличие от окружающего мира, в целом, создается людьми-актерами, движимыми прагматическими мотивами, а также возможна только как пространство пересечения субъективных смыслов.

Питер Бергер и Томас Лукман развивают идеи Шюца. Обращаясь также к макросоциологии, они переводят фокус внимания на процесс становления объективной фактичности: повседневный опыт, повторяясь, превращается в привычки, которые затем унифицируются в схемы типизации. Хабиутализация («опривычивание») связана с естественной необходимостью повторения действия, а типизации, в свою очередь, закрепляются социальными институтами. Так, социальная реальность функционирует согласно «канонически корректным» типизациям. Центральным инструментом создания социальной реальности выступает язык. Он является хранилищем смыслов, типизаций и культурных кодов.

Именно через язык индивидуальные значения становятся общедоступными и приобретают статус объективного знания [1, 3].

Таким образом, категории, идентичности и само знание не существуют изначально. Они социально, культурно и лингвистически сконструированы. Социализируясь, человек «впитывает» в себя культурный контекст, который кажется ему естественным, но на деле является продуктом длительной социальной истории [1, 4].

Феноменологический и конструктивистский подходы едины в главном: они преодолевают позитивизм, утверждая, что социальная реальность не существует вне сознания и деятельности людей; феноменология фокусируется на том, как конституируется социальная реальность в интерсубъективном «жизненном мире», исследуя саму возможность взаимопонимания, конструктивизм показывает, как мы конструируем ее посредством типизаций, институтов и языка.

Мы видим, что социальной реальности присущ дуализм: она полностью конструируется людьми, ее структуры генетически производны от деятельности сознания, но в то же время эти структуры приобретают автономию и начинают формировать своих создателей. Возникает рефлексивная петля: субъект познания не может быть внешним наблюдателем: он всегда укоренен в изучаемом мире, являясь одновременно продуктом и производителем социальной среды. Таким образом, социальная реальность предстает не как статичный объект, но как динамический, постоянно формирующийся процесс.

Источники и литература

- 1) Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.
- 2) Гуссерль Э. Картезианские медитации. М., 2010.
- 3) Левицкий В. С. Конструируя реальность: осознание в феноменологической традиции социальной природы реальности как атрибута модерна // *Философия и общество*. 2018. No. 3 С. 25–39.
- 4) Подвойский Д. Г. Субъект, структура и отчуждение: к генеалогии и феноменологии прочности социальных конструкций: дисс. д-р. фил. наук: 5.7.7.. - 2025. - 433 с.
- 5) Шюц, А. Смысловая структура повседневного мира: Очерки по феноменолог. социологии. М., 2003.